

Лето, 1986, № 6

Совсем недавно. Совсем давно

родце: ведь на рок лет, хотя я туда. Теплорождания. На я в Большой ановке оперы «ночь», а в оперу Верди Большом была кенством, это, театр. Я быстро, почувствовал коллектива. анный автори- ча мою долю итов, сколько еатре мира.

более трехсот е двух тысяч их, побив все го отца. В его остановки в мотря на пре- и продолжает спек- ешествия ста- е утомитель- из Флориды, рных театрах. Токио балеты цую красиви- «Принцесса гора Мерови- ки. Мы позна- ют в Неаполе, уччини. С тех

грович пове- ставить в Ле- ом академиче- балета имени Чайковского — сказал ху- звучит сама долгие годы, дины, всегда им, патриотом в Ленинград нием не только молодость, становления на».

ровича Бенуа вном мире, о атьи и исслед- у была учреж- дия «Золотого коронационного рым. Не слу- ки «Люди, танной в Ита-

О днажды он сказал: «Я никогда не покидал Родины. Я путешествую». Возвращению Николая Константиновича Рериха помешала война, а потом во время сборов на Родину в декабре 1947 года он ушел из жизни...

Первую выставку его картин москвиши увидели в 1958 году, за год до этого вернулся на Родину его старший сын, ученый-востоковед и лингвист Юрий Николаевич, а весной 1960 года в СССР приезжает из Индии младший — Святослав Николаевич с выставкой своих картин. Оба брата мечтали о создании музея в Ленинграде на набережной Мойки, 83, где десять лет жил и работал их отец — академик Н. К. Рерих.

Когда в 1978 году Святославу Николаевичу вручили диплом Почетного члена Академии художеств СССР, он сказал: «Основы мои, как вы знаете, заложены в России, в Ленинграде, где я родился. Здесь я получил первые уроки искусства рисования, здесь я был окружен именно тем прекрасным, которое легло в основу моей будущей жизни...».

Очень многое помнит Святослав Николаевич из своего петербургского детства. В письме к П. Ф. Беликову, исследователю творчества Н. К. Рериха, он писал: «Я хорошо помню дом-особняк бабушки Марии Васильевны... Был обширный сад, через ограду виднелось большое здание какого-то училища. Дом был одноэтажный, вместительный. В столовой висели чучела птиц, приготовленные Николаем Константиновичем, трофеи его охоты. Несколько ранних работ, как-то: во-

М. ПОЛЕВАЯ ВСЕМУ НАЧАЛО — КРАСОТА

ин, перевязывающий руку (вероятно, «Пскович», 1894. — М. П.), и др. Еще жила охотничья собака Изварка, пойнтер, черный с белыми пятнами. Ей было много лет...». Дом этот не сохранился, он располагался на участке нынешнего дома пятнадцать по 16-й линии Васильевского острова.

Святослав Николаевич часто приезжает в Советский Союз, бывает в Ленинграде. «Свое турне я вне Союза наметил, даты переставить невозможно, а то ни здесь, ни там ничего дельного не получится», — сказал он на встрече с группой ленинградцев. Хотелось преподнести Святославу Николаевичу подарки. Попросив коллегу Киру Молчанову застенографировать мою беседу с ним, показываю фотографии

фию и не успеваю рта раскрыть, как Святослав Николаевич восклицает:

— Так это же Липовский!

— Да. Александр Лаврентьевич, директор вашей гимназии. А когда там учился Николай Константинович, он преподавал историю и словесность. Вот фотография с дарственной надписью Липовскому от гимназиста Николая Рериха, октябрь 1892 года.

— Вы знаете, Липовский всегда здоровался с учениками за руку...

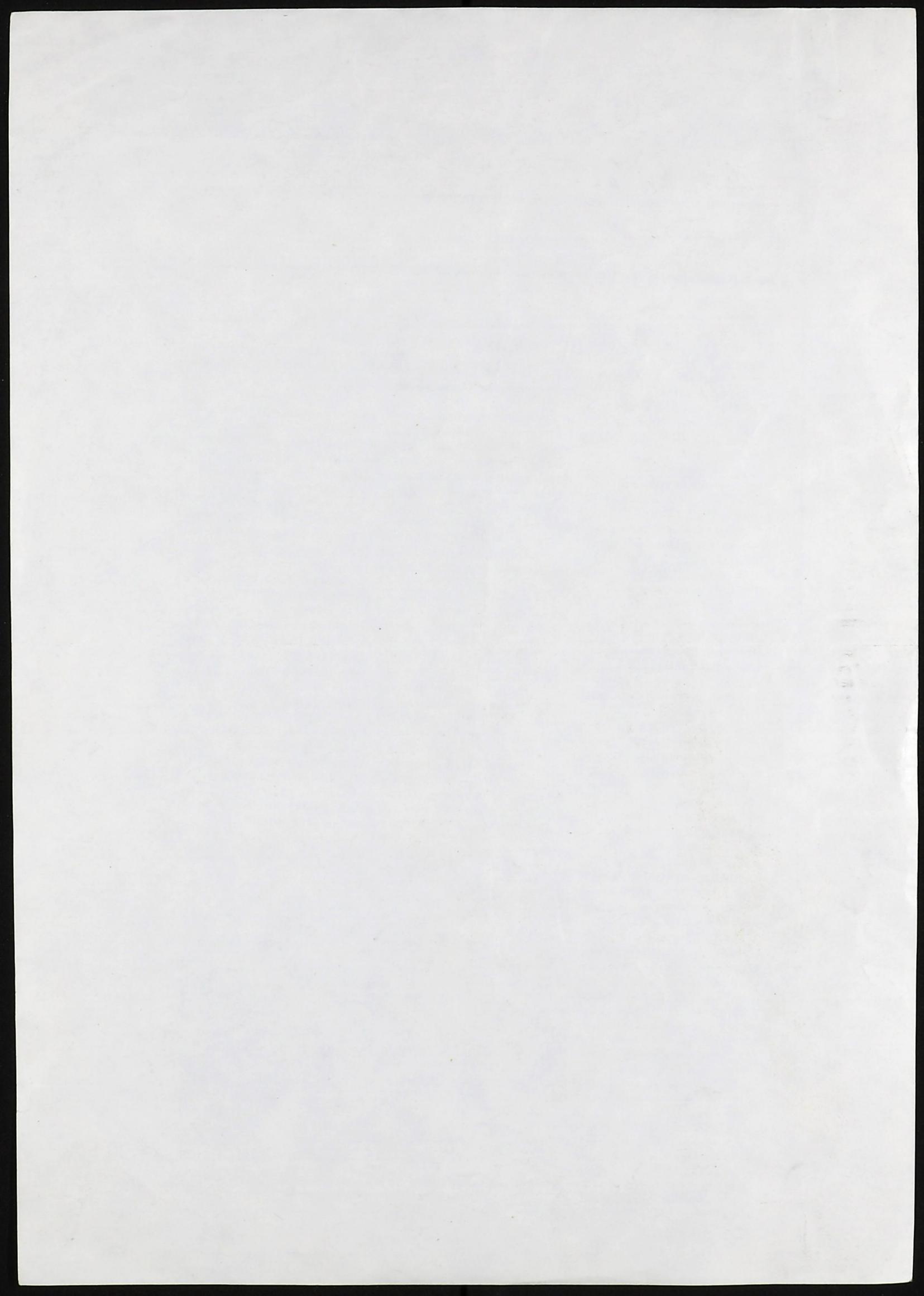
— Этот обычай ввел основатель гимназии Май, вот его фотография. У вас есть такая?

— Теперь будет, спасибо. В наше время там был такой Солнцев...

— Преподаватель русского языка, истории и латыни, прекрасный методист, автор многих работ по методике русского языка... А вот на этой фотографии ваша школа, ее адрес — 14-я линия, 39.

С. Н. Рерих во время юбилейной конференции в Москве в октябре 1984 года. Фото Д. Прокопюка

— А что там сейчас? — он взял фотографию и долго смотрел.

— Вычислительный центр Академии наук. Интересная была эта школа, у меня много материалов накопилось о детских и школьных годах Николая Константиновича, о формировании и становлении его личности.

— Я тоже интересуюсь воспитанием. Самое замечательное — воспитание детей. И чем раньше оно начинается, тем лучше. До семилетнего возраста. Главное — дать детям нечто интересное, что их притягивало бы.

— В наших школах в связи с реформой тоже проводится эксперимент: обучать и воспитывать детей будем с шести лет.

— Мы пришли к заключению, что человек вполне способен воспринимать знания уже в трех-, четырехлетнем возрасте. И то, что закладывается в память с ранних лет, остается в ней на всю жизнь, никогда не забывается. Поэтому и нужно думать об этих ранних годах, чтобы дать ребенку возможность проявить себя как можно больше: его маленький мозг будет расти и развиваться на заложенных в нем основах. Важно понять, что мысль — великое творящее начало, в ней сконцентрирована великая созидающая энергия. Каждые семь лет человек обновляется, но все же есть возможность отпечатать на мозговых клетках наши мысли, и они будут расти вместе с нами. Потому-то мы и должны неустанно наблюдать за наklonnostями, талантами детей и давать им возможность развиваться... Нет лучшей работы, чем создавать новое поколение. Это самое ответственное, самое трудное, но и самое благородное дело. Так что для воспитания хорошего поколения нет более подходящего периода, чем ранние годы.

192

— Вы утверждаете, что мысль присуща всему живому. О том, что животные умеют думать, писал и Конрад Лоренц. А в Ленинграде проблемами мозга занимается академик Бехтерева, возглавляющая Институт экспериментальной медицины...

— Ум разлит во всей природе, но мы недооцениваем его, потому что в широких масштабах мало этим интересовались. Человек же — вершина всего. Формы царства живого меняются по необходимости, вместе с окружающими условиями. Я всегда любил царство природы. Расскажу недавний замечательный случай. Несколько слонов пришли к нашему имению. На его границе — старый заброшенный колодец. Одна слониха подошла к нему со слоненком, и тот упал вниз. Тогда слониха ушла в лес и привела с собой восемь слонов. Они начали бивнями рыть землю вокруг колодца и сбрасывать ее внутрь, чтобы слоненок мог подняться. Когда приехали несколько рабочих и стали связывать слоненка веревками, он вел себя исключительно смироно. Но как только его подняли и он почувствовал себя на земле, тот же час порвал все веревки, убежал и присоединился к стаду.

— В общении с природой, с животными ребенок не только познает что-то, но и приобретает очень важные нравственные качества. В наш технический век остро ощущается недостаток милосердия, сострадания, доброжелательности, самоотверженности. Понять друг друга все труднее...

— Необходимо воспитывать любовь к животным. Природой многое в нас заложено, мы только должны бережно сохранять все это, прислушиваться к себе и вносить новое в нашу жизнь. Взаимопонимание — великое дело. Именно оно делает

человека человеком. К сожалению, люди плохо представляют себе, каким должно быть воспитание. Ко мне приезжают учёные, педагоги из разных стран, интересующиеся этим вопросом. Я обыкновенно их спрашиваю: «Вот мы все стремимся воспитать ребенка более совершенным, но представляете ли вы себе, какими качествами он должен обладать?». И оказывается, что очень немногие действительно отчетливо видят облик совершенного человека. А стремиться к этому мы должны, и идеал должен быть ярким. Взять народный эпос, его героев. Для простых людей, в основном неграмотных, эталоном служили именно они. Каждый запоминал, знал свои идеалы и воспитывался на них. Нам тоже надо твердо их знать, иначе стремление к ним неконкретно. Нужно осознать, что человек может быть более совершенным. Жизнь идет сейчас стремительно. Все движется. Но вот вопрос: способен ли сегодня индивидуум угнаться за потоком современной жизни? Гармония может быть найдена только через самовоспитание. Человек должен хорошо осознавать, что такое Вечность, Бесконечность, Космос. Перед ним ныне открылись непредвиденные возможности. И мы должны расширять свое сознание, развивать его в детях, с малых лет дать им понять, что есть в жизни нечто гораздо большее, чем мы видим вокруг нас. Бесконечность, Вечность — эти глубины не может измерить никто. Мало мы думаем о Вечности. Меня это очень удивляет. Однажды приехал американский физик, спросил, что меня привлекло в Индии. Я ответил: индийская мысль, философия. Он говорит — философия не для него. Я сказал: «Но вы все-таки физик, у вас тоже есть символ бесконечности».

Мне кажется, между моим взглядом в т. Бесконечность полна жизни пустота, вакуум.

— Помню, нас в семье. Святослав Ильинский был окружён красными коллекциями ских бабочек, ралов. Я рос в стве, оно было чудесным рождением, в расширении опыта. Духовия познал в раб и они стали ми путевыми также источниками. Посто тарак с миром и понимание Кр беспредельной жизни...

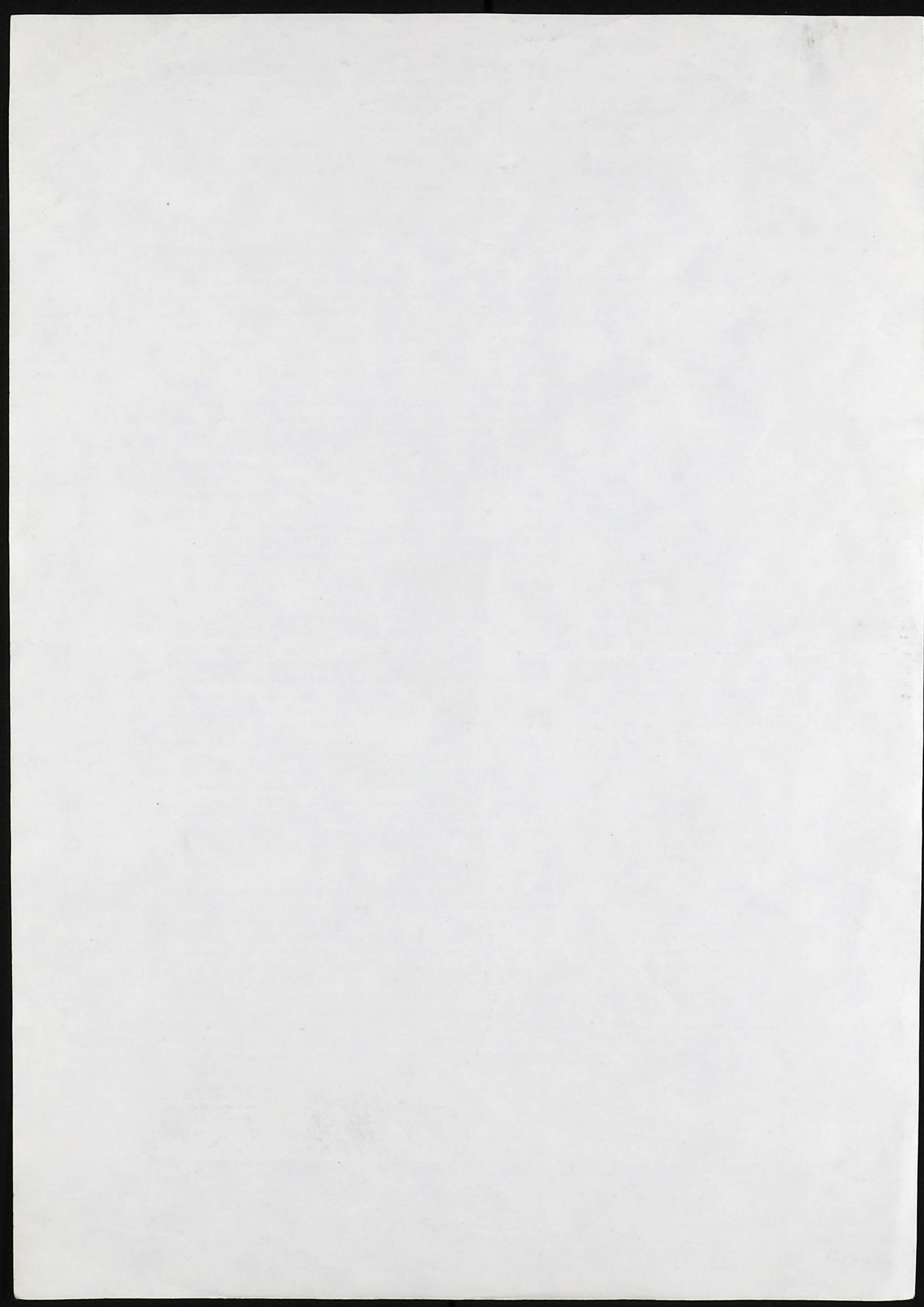
Беседа напад Извары.

Возникнове сится к сере века. Петербуриус, член В номического К. Ф. Рериха, мать в 187 ские и юношес старшего сына прошли в же родились творческие ег

Во время столетию художника, просветителя, отмечавшемся в 1974 году, исполнком представил усадьбу на учет как памятник культуры. В 1977 году ждана охраны. В 1977 году завершилась очередь восстановления усадьбы — работы художника, создание музея. Но прекратил подъезжая к Ели видишь жилой массив, находишь взрывное здание, грохочет тяже в охранной зоне.

Седьмая

стороне

нет, не существует! Для экспонатов неплохо бы также использовать несколько хороших фотографий вершин Гималаев. Это я могу прислать из Индии. Интересно иметь и снимки пиков вершин, славящихся как места паломничества. С другой стороны, они представляют большой исторический интерес: ведь в прошлом все связывалось с духовными устремлениями народа, вся философия подвижников, всегда выбирающих Гималаи. Все места, где жили великие подвижники Индии, красивы. Как Платон говорил: «От красивых образов вы перейдете к красивым мыслям, от красивых мыслей — к красивым действиям, от красивых действий — к абсолютной красоте». Мы должны стремиться к Красоте. Мы должны окружать наших детей и в школе и дома всем красивым, потому что Красота — начало всего.

Обращаясь к директору музея Г. И. Вавилиной, Святослав Николаевич продолжил:

— Извара — это, конечно, начало большого дела. Вы мне напишите о ваших пожеланиях — что бы вы хотели иметь, и я по мере сил их удовлетворю, обещаю. Теперь же — сажайте парк. Чем скорее посадите деревья, тем лучше. Не откладывайте! Я, может быть, прислал бы саженцы или семена наших кедров, но приживутся ли? Это разновидность ливанского, очень долговечного. В Кулу есть дерево, которому тысяча пятьсот лет, и растет еще прекрасно. На все требуется время, почему и говорю — торопитесь! Кроме того, надо посадить несколько быстрорастущих пород. Извара должна возродиться. Я думаю, что там надо собрать и труды Юрия Николаевича, там надо иметь какие-то документы о нем: что он делал, что собой представлял, к чему стремился, в чем заключалась его работа. Его труды по Тибету, прежде всего «Голубые анналы», — это большие краугоильные камни, потому что до него такого никто не смог сде-

вать, — чрезвычайно важные для изучения Тибета. В музее нужно представить «Историю племен Центральной Азии» Юрия Николаевича. Это большая монография, но ее как-то еще не осилили, говорят — не было специалистов, чтобы подготовить к изданию. Надо отвести Юрию Николаевичу отдельное место как востоковеду и языковеду. Он владел двадцатью двумя языками (это большая редкость), работал над многим, многое не успел. Он остался яркой, неповторимой личностью, потому что имел доступ к первоисточникам и непосредственный, прямой контакт с источниками Востока, чего большинство востоковедов не имело.

«Мы верим в великое назначение искусства для народа, — писал Н. К. Рерих. — Товарищи! Какие бы трудности нас ни ожидали, будем твердо помнить, что идея народного просвещения всегда должна быть в человечестве самой нерушимой, самой любимой, самой близкой понятию подвига».

107

Она относится гражданской, когда я работал в ром политотделе, комплектовали библиотеки для частей. Книг было достать их — тут рискали повсюду.

Командование ло меня в издательство, мол, удачу что-нибудь полу-дили руками, со-ду отказывали. «Всемирной ли-тальство, работав-ту на просьбу, ную в бумаге по-пожимали плеча-дили руками, со-то, что сами не-шиль вопроса. Млали от одного з-гому, из отела. Так я дошел до ответственного изда-тельства. не было, а возле

¹ В 1919 году был призван в Красную армию, работал в библиотеке полковой библиотеки, структурировал библиотеку 7-й армии Петроградского фронта.

Мини-мемуары

Всю жизнь Борис Владимирович Банк (1900—1984) посвятил библиотечному делу. Он был теоретиком и практиком библиотековедения, воспитал сотни; если не тысячи специалистов — людей, преданных скромной, «незаметной», но такой необходимой профессии библиотекаря, работая с 1925 года преподавателем Ленинградского политко-просветительского института (ныне Ленинградский государственный институт культуры имени Н. К. Крупской). Б. В. Банк был знаком со многими замечательными людьми, стоявшими у истоков новой советской культуры. Публиковались его записи о встречах с Н. К. Крупской. Была сделана, но, к сожалению, не сохранилась запись встречи с А. В. Луначарским. Исключительная скромность, убеждение, что у него нет на то «литературных способностей», помешали моему отцу написать

воспоминания, о чем его постоянно просили ученики, коллеги, близкие. В устных его рассказах нередко присутствовали имена известных советских писателей: в послереволюционные годы к библиотечной работе были причастны Александр Бек, Владимир Луговской, Александр Прокофьев — память сохранила интересные эпизоды, связанные с ними. Во второй половине 50-х — начале 70-х годов узы дружеского общения соединяли отца с О. Ф. Бергольц, а в последние годы жизни — с М. А. Дудиным.

В бумагах отца я нашла рукопись, датированную 21 июня 1946 года. Предлагая ее вниманию читателей, думаю, что эта лаконичная, не расцвеченная литературными красками запись давней встречи с Максимом Горьким добавит свой штрих к облику великого писателя.

Наталья БАНК

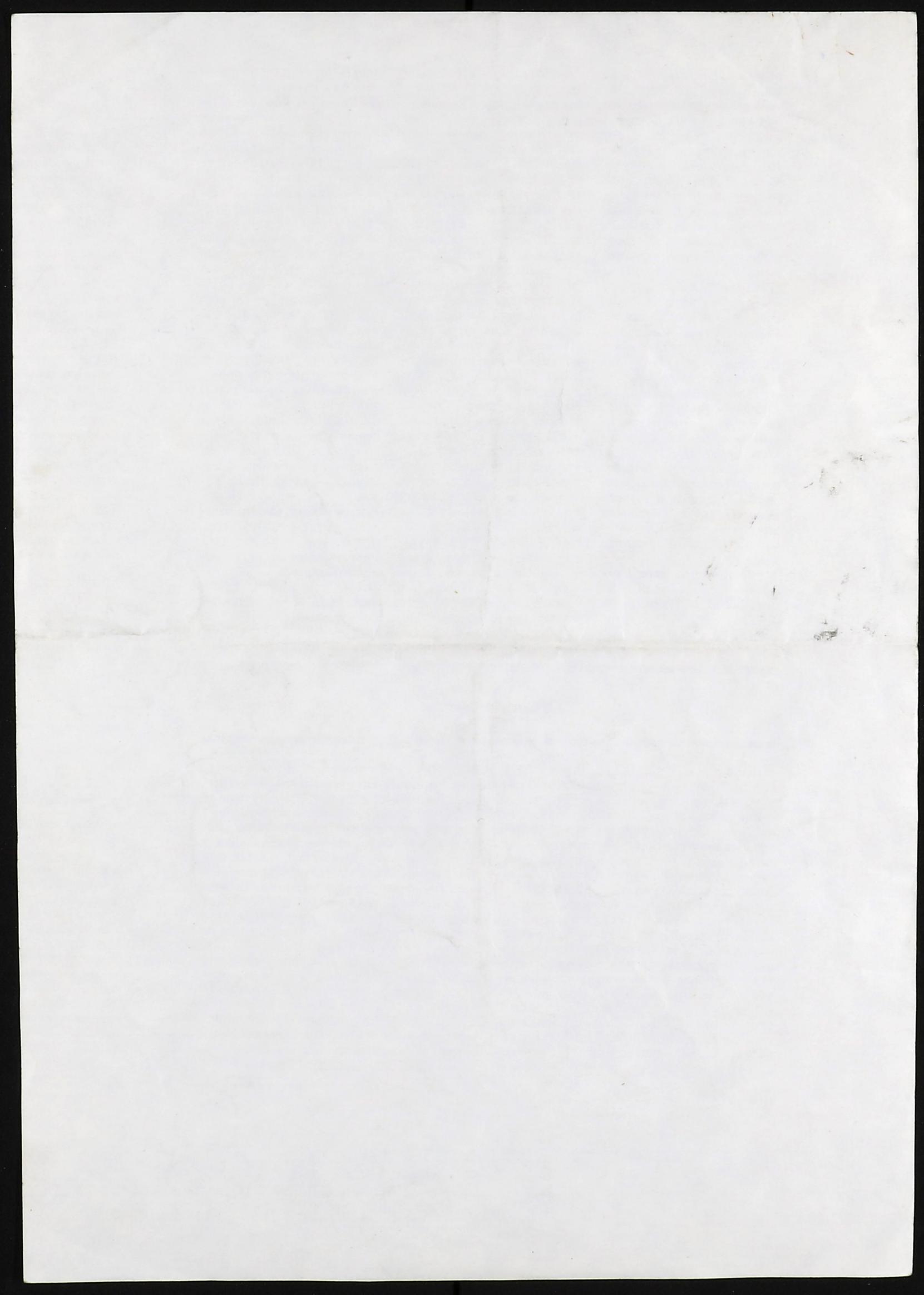
Седьмая

Даже краткие биографии. Тадеусы 1771 года (а пять месяцев) были, затем в 1765 году Петра II в роли Петра II места, он наше-

Сложнее об- скажем, с царем только в биогра-

Окончание. Н

тетрадь

H

левом. К людям плохоют себе, каким быть воспитание. езжают учёные, из разных стран, циеся этим во-быкновенно их: «Вот мы все воспитать ре-совершенным, ляете ли вы се-качествами он адать?». И ока-го очень немно-гительно отчет-облик совер-советовека. А стре-тому мы дол-идеал должен и. Взять народ-го героя. Для дей, в основном х, эталоном именно они. Томинал, знал и воспитывал-Нам тоже надо знать, иначе к ним некон-ечно осознать, может быть бо-нным. Жизнь стремительно. я. Но вот во-ен ли сегодня угнаться за временной жиз-я может быть ко через само-Человек дол-бо осознавать, иность, Беско-осмос. Перед скрылись не-е возможносты расши-нните, развитиях, с малых понять, что нечто гораздо мы видим во-сконечность, ти глубины ерить никто. аем о Вечно-о очень удив-ды приехал физик, меня при-ки. Я отве-я мысль, фи- говорит — е для него. вы все-таки тоже есть сконечности.

Мне кажется, что разница между моим и вашим взглядом в том, что моя Бесконечность, Вечность полна жизни, а ваша — пустота, вакуум».

— Помню, в детстве у нас в семье, — продолжал Святослав Николаевич, — мы были окружены прекрасными предметами: коллекциями экзотических бабочек, птиц, минералов. Я рос в мире искусства, оно было для меня чудесным родником вдохновения, непрерывного расширения сознания и опыта. Духовные ценности я познал в раннем детстве, и они стали моими величими путевыми вехами, а также источниками творчества. Постоянный контакт с миром природы дает понимание Красоты и учит беспредельной мудрости жизни.

Беседа наша коснулась Извары.

Возникновение ее относится к середине XVIII века. Петербургский нотариус, член Вольного экономического общества К. Ф. Рерих купил поместье в 1872 году. Детские и юношеские годы его старшего сына Н. К. Рериха прошли в Изваре, там же родились и многие творческие его планы.

Во время подготовки к столетию художника, ученого, просветителя, широко отмечавшемуся в нашей стране в 1974 году, Леноблисполком предложил поставить усадьбу в Изваре на учет как памятник истории и культуры республиканского значения. В 1977 году была утверждена охранная зона, а через год завершена первая очередь восстановления усадьбы — реставрация дома художника. На этом создание музея неожиданно прекратилось. Сейчас, подъезжая к Изваре, издали видишь современный жилой массив, но с трудом находишь взглядом мемориальное здание. Рядом грохочет тяжелая техника, в охранной зоне за эти го-

Николай Константинович
Рерих.
Петербург, 1910-е годы

искусствоведы музея работают над проектом первого этажа дома музея. Фонды музея постепенно пополняются различными материалами. Высокое качество работ гарантируется не столько искренним желанием помочь, сколько организацией дела и высоким профессиональным уровнем руководителей. Сотрудникам музея работы сейчас хватает. А вот скажем, если создать совет друзей музея, то можно многому помочь: от организации благоустройства территории усадьбы до проведения в жизнь культурно-просветительной программы в Волосовском районе, включая работу с детьми и молодежью. Думается, что сотрудники Академии художеств, Русского музея, Института археологии, университета, члены творческих союзов не откажутся принять участие в мероприятиях. Уже есть первое предложение от Новосибирской картинной галереи провести Дни культуры в Измайлово.

Посмотрев проекты музея, Святослав Николаевич высказал конкретные выражения по поводу будущей экспозиции и мемориала:

— Вам в Изваре нужно будет все виды искусства соединить. Я очень ценю ваше желание как можно лучше это поднять. Можно многое сделать, но для этого нужен всесторонний подход. Уже приближается время, когда вы сможете получить произведения Николая Константиновича, подлинники. Я вам дам из индийского периода, завершающего, в нем Николай Константинович достиг совершенства интерпретации пе гор, а вершин. Лучше него никто эти вершины не изображал. Я думаю, он достиг предела того, что может дать богатство красок, сочетаний, встречающихся в горных массивах. А прекраснейшее Гималаев все равно гор-

